

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов IV (XVIII)
Международной конференции молодых ученых
(20–22 апреля 2017 г.)

Выпуск 18

Том 2. Литературоведение

Издательство Томского университета
2017

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы. С одной стороны, персонаж романа Ф.М. Достоевского «Двойник», как маленький человек, является неудачным дуэлянтом. Хотя он благороден и знаком с правилами общества, он по определению не способен бороться за свою физическую неприкосновенность, за свою честь, поскольку автор сотворил его соответственно с образом слабого, бедного, печального маленького человека Н.В. Гоголя. С другой стороны, мы полагаем, что неспособность драться против своего двойника чётко связана с многогранностью психологии персонажа, а также с желанием отвоевать целостность личности, с помощью чего он смог бы отомстить за поруганную честь.

¹ Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / Под редакцией. А.П. Горкина. М.: Росмэн, 2006. [Электронный ресурс: http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_literature/]

² Жирар Р. Достоевский: от двойственности к единству / Пер. с фр. (Серия «Религиозные мыслители»). Москва, Изд-во ББИ, 2013

³ Достоевский Ф.М. Двойник, Собрание сочинений в 15 томах, Т.1., Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1988. [Электронный ресурс: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0140.shtml]

⁴ Достоевский Ф.М. Двойник, Собрание сочинений в 15 томах, Т.1., Л. Наука, Ленинградское отделение, 1988. [Электронный ресурс: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0140.shtml]

Воспитанюк А.К., ТГУ, магистрант

Vospitanyuk A.K., TSU, master student

Нарративные особенности сказки П.П. Ершова «Конёк-Горбунок»

Narrative features of the fairy tale «Konek-Gorbunok» by P.P. Ershov

В статье рассмотрена стихотворная сказка П.П. Ершова «Конёк-Горбунок», где нами была замечена интересная разноголосица текстов на уровне наррации: претекст (заголовок, подзаголовок, надтекст названий-эпиграфов), «текст в тексте», голос рассказчика.

The article examines poetic fairy tale «Konek-Gorbunok» by P.P. Ershov. This text demonstrates interesting narrative polyphony: the pretext (title, subtitle, overtext of epigraph titles), «the text into text», the voice of a narrator.

Ключевые слова: сказка, Ершов, нарратив

Key words: fairy tale, Ershov, narrative

Научный руководитель: Третьяков Евгений Олегович, канд. филол. наук

«Конёк-Горбунок» – стихотворная сказка П.П. Ершова, опубликованная в 1834 году. Как и многие писатели-сказочники, Ершов утверждает, что произведение это народное, почти слово в слово, взятое из уст рассказчиков, от которых он его слышал. Но при всех народных источниках сказки, это оригинальное произведение, объединившее в себе одновременно и народность, и оригинальные черты, и вымысел, и реальные факты жизни того времени. Нам представляется,

что оригинальность этой сказки ярче всего видна на уровне наррации. «Конёк-Горбунок» представляет собой как будто соединение нескольких уровней-текстов, их разноголосицу.

Первый из них уровень претекста, куда можно отнести название, подзаголовок, а также эпитафию.

Композиционно сказка делится на три части, каждая из которых имеет название-эпитафию. Они составляют единый «надтекст», разъясняющий смысл основного текста произведения, раскрывают сюжетную линию читателю. Первая часть произведения Ершова «Начинает сказка сказываться...»¹ – это завязка, так как подчеркнуто, что сказка только начинается, а также то, что она сказывается, то есть как бы разворачивается перед читателем. В этой части происходит представление героев сказки, а также знакомство Ивана с Коньком и поступление на службу во дворец. Как и положено в народной сказке, первая часть начинается с небольшой присказки «жили-были», которая вводит читателя в ход событий, знакомит с героями. Вторая часть «Скоро сказка сказывается, а не скоро дело делается» (1;51) – это служба у царя: два его задания – доставить Жар-птицу, а затем Царь-девицу, то есть дела Ивана: главному герою еще много предстоит преодолеть («не скоро дело делается»). Первая часть заканчивается важным фрагментом, где будут названы все дальнейшие события. Снятие интриги подготавливает к восприятию остальных частей. То есть с точки зрения читателя события, следующие друг за другом не главные. Нужно следить не за их сменой, а за чем-то иным. Третья часть «Доселева Макар огороды копал, а нынче Макар в воеводы попал» (1;75) – рассказ о последнем приказе царя – найти и привезти потерянное в море-окияне кольцо Царь-девицы, а также купание в котлах и женитьба на Царь-девице. Название этой части наиболее аллегорично, так как пословица имеет значение, знакомое читателю по фольклорным сказкам, что главный герой будет вознагражден за старания.

Сюжет каждой из трех частей представляет законченное целое, состоящее из быстро протекающих событий, и названия-эпитафию как на стержень собирают их в единое целое, не дают распасться на множество пёстрых и незначительных.

В этот же уровень входит и заглавие сказки «Конек-горбунок». Сказка названа не именем традиционного фольклорного героя, а именем героя-помощника по классификации В. Я. Проппа, полученного Иваном по описанной схеме «животное, например, может или подарить детеныша. Оно как бы дарит самого себя...»². Два героя, Иван и Конёк – отклонение от нормы; первый – дурак, второй – неказист, уродлив с точки зрения обывательского взгляда. Конёк – воплощённая сущность Ивана – являет подлинное содержание человеческого – несказочного бытия, главное в котором – доброта, желание оказать помощь, любовь, дружба, не построенная на расчёте.

И последнее о чем здесь стоит говорить, это подзаголовок сказки, который отсутствует в детских изданиях, но был в первом издании 1834 года. Ершов

подчеркнул, что это «русская сказка» и подготовил к восприятию её со всеми национальными особенностями быта. Этим же он подчеркнул и злободневность своего произведения, относя события не в «тридевятое государство», а в Россию, но вот какого периода, вопрос в целом оставляет открытым.

Но не только к содержанию сказки относится заголовок. Ещё Пушкин писал: «Этот Ершов владеет русским стихом, точно своим крепостным мужиком»³. Вся сказка написана хореем (греч. χορείος, букв. – плясовой, от χορεία – хор, пляска, хоровод). Сказка – это описание этого яркого и разнообразного хоровода, народной пляски, недаром в тексте мотивы танца, песни и игры занимают далеко не последнее место: начало третьей части (Та-ра-ра-ли, та-ра-ра! (1;75)), появление горбунок часто сопровождается мотивом танца (например, Лишь игрушка-горбунок/.../ Хлопал с радости ушами/Да приплясывал ногами... (1;41), сцены гуляний на ярмарке.

Второй уровень можно обозначить как «текст в тексте». Не раз рассказчик (сказитель) включают в текст сказки тексты небольших песен, которые отвлекают от основного действия.

Первую из них поёт Иван «Ходил молодец на Пресню», где под Пресней понимается район Москвы. Песня эта из оперы Аблесимова «Мельник, колдун, обманщик и сват», написанной в конце XVIII века. Но в это время никаких «боярских детей», «стрельцов» или «думских дворян», которые упоминаются в «Коньке», уже давным-давно не было. Исследователи видят здесь намёк на то, что время действия сказки очень близко к XIX веку.

Вторая и третья части начинаются развернутыми присказками, воспроизводящими сжатые сюжеты волшебных, бытовых и сатирических сказок. Этот приём позволяет автору отвлечь читателя от основного сюжета, дразнит его любопытство и напоминает, что «это присказка, а вот -/ Сказка чередом пойдет...» (1;51). Ершов сам называет источник своей сказки – русскую народную сказку «Сивка-Бурка», где были и традиционные три брата, и волшебный помощник, полученный после поимки коня, топтавшего посевы, и царевна, и даже её перстень. Но сразу заметно, что в литературной версии этой сказки действие усложнено не только событиями и множеством героев, но и включением в текст инородных фрагментов. Вторая же часть присказки – это, на наш взгляд, аллюзии на сказки Пушкина, а не на предшествующую народную традицию, так как в шести строках упоминается одновременно и остров Буян («Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре Гвидоне Салтановиче и прекрасной царевне-лебеди»), и девица в гробе («Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях»), а также сюжет, связанный с соловьём-разбойником. Тем самым сам Ершов указывает на традицию стихотворной сказки.

В третьей части есть фрагменты, которые представляют собой, судя по всему, сюжеты бытовых сказок, где часто главными героями становятся муж, жена, свекровь, невестка; а действие сосредоточено вокруг их отношений. Третья же песня представляет собой описание уже случившегося события – освобождения

кораблей от чуда-юда рыбы-кита. Все эти включения позволяют увидеть разноголосицу сказки. Она – сложное целое, целый мир, открывающийся перед читателем.

Третий уровень – уровень рассказчика, который ведёт вполне традиционный для сказки диалог с читателем. Сказитель явно находится на ином уровне, чем его герои, так как он пытается дать философские обобщения даже в небольших фрагментах его явного присутствия в тексте. Он же и оформляет сказку во временном плане, давая хронологию событий. Интересны и разбросанные по тексту обращения к читателю: «Дайте, братцы, отдохнуть...», «Снова сказкой позабудем/Православных христиан...» (1;50), читатель-слушатель предстаёт как православный человек. Важна номинация «братцы», понимание единства нации за счёт религии. Ты-номинация предполагает близость рассказчика и образа предполагаемого читателя. Рассказчик явлен как человек, знающий свою эпоху и время описанных событий (мы склоняемся к мысли, что в тексте два временных пласта), начитанный (знание литературы и устного народного творчества), способный проводить параллели и делать обобщения.

Таким образом, анализируя только уровень наррации, можно вскрыть подтексты этой, на первый взгляд, незатейливой и детской сказки. С точки зрения наррации сказка «Конёк-Горбунок» опережает своё время. Это уникальное произведение для своего времени, так как традиционные фольклорные мотивы, устойчивые образы обрамляются очень сложными перекличками текстов. Разноголосица текстов открывает внутренний мир сказки как безграничный. Для нас сказка становится не просто уроком нравственности, а описанием всей русской жизни во всей её полноте и разнообразии.

¹ Ершов, П. П. Конек-горбунок. Сочинения / П. П. Ершов ; ред., авт. предисл., примеч. В. Утков. – Омск: Омское областное государственное издание, 1950. С. 33 (Далее цитирование ведется по этому изданию с указанием страниц в скобках)

² Пропп В.Я. Морфология сказки. М.: Лабиринт, 1998. – С. 36

³ Русский архив, 1899. – № 6. – С. 355. (Хотя фраза трактуется неоднозначно. Подробнее об этом, например, в статье В. Козаровецкого «Сказка – ложь, да в ней намёк» и в некоторых других работах)

Красникова С.В., ТГУ, студент

Krasnikova S.V., TSU, student

Мотив чувства в «поэме» Ф.М. Достоевского «Двойник»

The motive of feeling in the F.M. Dostoyevsky's «poem» «The Double».

В «поэме» «Двойник» найдено более ста слов с семантикой корня –чувств-, и почти все они относятся к образу Голядкина-старшего. В работе исследовано и показано, что ведущим в этом контексте является мотив предчувствия. Предполагается, что предчувствие – основной мотив произведения, связанный с Голядкиным-старшим.